

## ПОЛИТИЧЕСКАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (конец 80 - первая пол.90-х гг.)

Общей тенденцией современного этапа мирового политического процесса является мобилизация групп по этническому основанию, которая привела к изменению ряда регионов мира и развитие так называемого "нового конституционного порядка". Под "новым конституционным порядком (устройством)" понимается плюралистическое государство, в основе которого лежит дифференцированный подход, учитывающий интересы разнопорядковых групп в рамках той или иной субгосударственной единицы и обеспечивающий их пропорциональное представительство на уровне "центра".<sup>1</sup>

Демократизация политической системы российского общества в конце 80 - первой половине 90-х годов обусловила политическую социализацию ряда этнических групп, что проявилось в конституировании этнополитических движений, объединений, партий. Политизация этносов в России приобрела разные формы и проявилась с разной степенью интенсивности в границах той или иной этно-территориальной или территориальной единицы. Регионами повышенной активности этнических групп стали Северный Кавказ, Верхне-Волжский район, Средняя Волга, Средний и Южный Урал, Южная Сибирь и Алтай. Наиболее высокий конфликтотенный потенциал проявился у части кавказских этносов и тюркских этнических общностей.

Основной задачей данной работы является определение факторов политического участия этнических групп в российском конституционном процессе.

Под политической мобилизацией, согласно утверждению Д.З. Гончарова, понимается активность, возникающая вследствие воздействия со стороны политических лидеров или организаций на индивидов, и основана на подавлении или искажении свободных и рациональных политических предпочтений этих индивидов.<sup>2</sup> Основным видом этнической мобилизации, согласно мнению Л. М. Дробижевой, выступает национализм.<sup>3</sup> За его формирование на идеологическом уровне "отвечает" интеллектуальная элита, которая участвует в выработке идей, взглядов и настроений данной этнической группы. Идеология национализма нацелена на обострение чувства этноцентризма и способствует солидарности по этническому основанию, в результате которой в системе идентификации индивида на первое место выступает этническая принадлежность. На уровне группового сознания конструируется образ врага, "запускается" в действие механизм "свои-чужие", который усиливает групповую сплоченность и межэтническую агрессию.

Таким образом, функцию политической мобилизации групп по этническому основанию выполняют лидеры и элиты. Начиная с середины 70-х годов, в советском обществе стали формироваться этно-территориальные и региональные элиты, которые еще в рамках тоталитарного государства начали бороться за

<sup>1</sup> Боулдинг Э. Будущее социального развития: "первый мир" постигает опыт "третьего". // Международный журнал социальных наук. Том 1, 1994, -С.33-48.

<sup>2</sup> Гончаров Д.В. Политическая мобилизация. // Полис: политические исследования. -1995, - № 6, - С.129

<sup>3</sup> Дробижева Л.М. Интеллигенция и национализм... / Этничность и власть в политических государствах. -М., -1994. -С. 72.

перераспределение властеотношений в системе "центр-периферия". В эпоху перестройки именно эти элиты осознали возможность перераспределения материальных и символических ресурсов с другими группами с помощью демократических институтов власти. В местах компактного проживания этносов некоторые элиты приобретали чисто этнический характер и начали превращаться в этнократию (см. кавказские этносы, тюркские группы). Формированию этнократии способствовал и религиозный фактор: приверженность исламу, буддизму и иудаизму выступила серьезным основанием легитимации этнических элит. В качестве структурных элементов этнократии в России Волков В.К. выделяет следующие: часть партократии, технократия, теневой бизнес и часть национальной (этнической - О.Б.) интеллигенции.<sup>4</sup>

Политизация этнических общностей и формирование этноэлит в немалой степени были обусловлены социально-экономической динамикой этносов в послевоенный период. Традиционно на территории нашего государства сложилось своеобразное этнокультурное разделение труда, обусловленное цивилизационными различиями этнических групп. В довоенный период в урбанизированной среде в этно-территориальных образованиях наиболее значимые позиции занимало русскоязычное население, коренное же население концентрировалось в сельской местности и аграрном секторе.

В 60-е годы в связи с облегчением положения крестьянства, развитием этно-национальной интеллигенции этнический состав городов начал меняться в сторону увеличения нерусскоязычного населения. Формировалась новая социальная структура иноэтничных общностей, которые включились в борьбу за перераспределение трудовых ресурсов (рабочих мест). Так, в Татарии, согласно результатам социологического исследования Л.С.Перепелкина, элементы "культурного разделения труда" зафиксированы были еще в начале 70-х годов, когда татары доминировали в строительстве, торговле, общественном питании, а русские - на транспорте, в связи, в сферах, связанных с получением высшего образования (науке, здравоохранении, культуре). В начале 30-х годов ситуация на рынке труда изменилась. Некоторое преобладание русских горожан сохранилось лишь в науке, просвещении, здравоохранении и культуре при вытеснении их из сферы промышленности. Доминирование татар увеличилось в управленческой сфере.<sup>5</sup>

Анализ динамики социальных статусов по Татарии в 30-е годы, приведенные в работе Л.С.Перепелкина, показывает повышение социального статуса татар и снижение статуса русскоязычных жителей.

Повышение социального статуса нерусскоязычных этнических групп в этно-территориальных образованиях в конце 30-х годов пришло в противоречие с системой распределения властеотношений между "центром" и "периферией", а также со сложившимся механизмом потребления невозобновляемых ресурсов. Так, в 70-е годы начался процесс выкачивания топливных ресурсов из СССР в страны социалистического содружества. При этом сами территории, по которым были проложены соответствующие коммуникационные системы (трубо- и газопроводы, линии электропередач), не получили доступа к этим ресурсам. Это стало одним из факторов формирования этнократии (стремление местного аппарата получить доступ к использованию ресурсов) и идеологическим жупелом,

<sup>4</sup> Волков В.К. Этнократия – непредвиденный феномен. // Полис: политические исследования. –1993, -№ 2, -С.40-48.

<sup>5</sup> Перепелкин Л.С. Истоки межэтнического конфликта в Татарии. // Мир России. Том 1, № 1. -1992, - С.95.

способствующим обострению этнических чувств у местного населения.

Таким образом, существует взаимосвязь между уровнем социально-экономического развития этноса и развитием его политического самосознания. При наличии на этно-территории богатых ресурсов возникает естественное стремление формирующейся элиты самостоятельно ими распоряжаться, так как это создает финансовую базу для самостоятельного развития. На территории бывших автономных республик в РФ сосредоточены все необходимые ресурсы. Например, в Саха-Якутии добывается 99 % всех алмазов, 24 % золота, 33 % олова. Здесь находятся и угольные, и нефтяные, и газовые месторождения.<sup>6</sup> Наличие богатых ресурсов обусловило эффективность использования этнической мобилизации в процессе перераспределения ресурсов между данным субъектом федерации и федеральным "центром".

Стремление к контролю над материальными ресурсами, как мотив политического участия "титულных" этнических групп, нашел свое отражение в правовом пространстве. Так, в Конституциях, принятых республиками говорится о "приоритетных правах республик в законодательстве, отнесении недр, государственной собственности... к исключительной собственности республик".<sup>7</sup> В основе договоров о разграничении предметов ведения между федеральным "центром" и этно-территориальным субъектом федерации лежит проблема контроля над ресурсами, а также вопросы бюджетного финансирования, налогообложения и т.д.

Следующим фактором политического участия этнических групп стало стремление этноэлит повысить политико-правовой статус своей группы, который является важным символическим ресурсом. В СССР сложилась многоуровневая иерархия государственных форм этнических общностей (союзная республика, автономная республика, автономный округ, автономная область), которая определила неравенство в плане бюджетного финансирования субгосударственных единиц. В постсоветскую эпоху разностатусное положение этнических групп стало одним из факторов социального беспокойства и привело к движению за "новое конституционное устройство", в ходе которого произошло перераспределение взаимоотношения между федеральным "центром" и республиканской "периферией" и превращение так называемых "титулных" этносов в государствообразующие. Это проявилось в процессе суверенизации национально-территориальных (этнотерриториальных) образований, изменений названия соответствующих субъектов Федерации в соответствии с фонетической традицией этнических групп (см.: Республика Саха-Якутия, республика Марий-Эл, Республика Калмыкия - Хальм Тангч и т.д.), повышении своего политико-правового статуса (из автономных республик - в республики РФ), создании новых этно-территориальных образований (например, Ингушской Республики, Чеченской Республики - Ичкерии).

Важным фактором роста этнического самосознания выступило стремление "титулных" групп укрепить и повысить статус своего языка, который является важным символическим и моральным ресурсом, а также политическим средством сохранения культурного пространства этноса. Постановка этносимволических требований сама по себе была формой протеста этнических групп против искусственной языковой ассимиляции на базе русского языка, которая проводилась в СССР в послевоенный период в связи с намеченным курсом коммунистического строительства. Средством проведения такой языковой политики

---

<sup>6</sup> Дробижва Л.М. Указ соч., -С.7.

<sup>7</sup> Там же, -С.4.

стало вытеснение языков иноэтничных групп из сферы образования, культуры и управления. "Центр" выделял бюджетные средства в основном на содержание тех учебных заведений, где преподавание велось на русском языке. Только в Татарстане и Якутии была сохранена сеть средних школ на языке титульной группы.

Языковые проблемы в полиэтничном обществе, и прежде всего вопросы статуса и сфер употребления языков контактирующих групп населения, имеют не только этнокультурное, но и этнополитическое значение. В течение 1989-1990 годов вопросы статуса и функционирования языков стали одними из важнейших пунктов программных документов в деятельности этнополитических организаций в Башкирии, Туве, Бурятии, Саха-Якутии, Чувашии и Марий-Эл.<sup>8</sup>

Существенное влияние на рост этнического самосознания оказала информационная политика в эпоху перестройки, которая выступила механизмом политической мобилизации этнических групп. Так называемая политика гласности, заданная еще коммунистическими идеологами союзного "центра" (А.Яковлевым), была нацелена на восстановление заблокированных участков исторической памяти, забытого этнокультурного наследия и невостребованных ценностных ориентаций. Историческая память этнической общины включает характерные для обыденного сознания представления о ее прошлом, взаимоотношениях с другими группами, о событиях, связанных с вхождением в состав полиэтничного государства. Она во многом определяет установки в сфере межэтнических отношений, особенности восприятия современной ситуации и видение альтернатив, обуславливает политическое поведение членов этнического коллектива. В России только небольшая часть этнических групп имела свою государственность в досоветский период, (часть кавказских групп, татары). Фактор наличия у этноса, исторических форм государственности использовался лидерами этнополитических организаций в качестве средства политической мобилизации в борьбе за самоопределение.

Востребование этнических чувств было в немалой степени обусловлено политикой вторичной реабилитации депортированных групп, проводимой сначала союзным, а затем российским федеральным "центрами". Сама тема репрессий, активно муссируемая средствами массовой информации, обнажила психическую травму, полученную представителями депортированных групп в годы Великой отечественной войны. Согласно мнению Т.С.Гузенковой, освоение этой темы "подчинялось определенной логике: от малых форм к более крупным, от публикаций на страницах газет и журналов к отдельным специальным изданиям. Накопление фактов сопровождалось нарастанием как разоблачительного пафоса по отношению к режиму, так и чувства необратимости урона, нанесенного национальной культуре и этносу в целом".<sup>9</sup> Негативная информация о взаимоотношениях пострадавших от репрессии этнических групп с "центром" обусловила снижение лояльности их представителей к Федеральному руководству, стимулировала рост сепаратистских настроений на Северном Кавказе.

Детерминантом политического поведения этнических групп является, согласно концепции Д.В.Драгунского, этнокультурная травма, полученная в результате "разрушения институтов идентичности". В качестве простейшего примера этнокультурной травмы, которая легко преодолевается, Д.В. Драгунский

<sup>8</sup> Аклаев А.Р. Законодательство о языках и межэтнические конфликты в Республике Российской Федерации. // Конфликтная этничность и этнические конфликты. –М., 1994, –С.21.

<sup>9</sup> Гузенкова Т.С. Проблема самоидентификации национальной интеллигенции Республик Поволжья и Приуралья. // Конфликтная этничность и этнические конфликты. –М., 1994.

приводит порабощение одной этнической группы другой. Но есть и другой вид травмы, связанный с нарушением механизма передачи социального опыта и проявляющийся, как правило, через одно-два поколения. Согласно его точке зрения, "люди, живущие в период ускоренной модернизации или иного рода революционных перемен, передают следующему поколению свой, так сказать, "дореволюционный" социальный опыт... Однако социальная среда уже изменилась и не соответствует передаваемым социальным ценностям и стереотипам". Новые социальные институты оказываются неукорененными в традиции, и не способными охватить все уровни социального поведения. У третьего-четвертого поколения, столкнувшегося с отсутствием позитивных ценностей в социальном окружении и в собственном опыте, начинается актуализация этнокультурной травмы, что "проявляется в поисках позитивных идеалов в опыте пра- и прапрадедов, в возврате к традициям, религиозном фундаментализме".<sup>10</sup> Таким образом, этнокультурная травма обуславливает популярность этнических ценностей, способствует укреплению и геологии этнокультурного и этнополитического реванша, определяет характер программных документов этнополитических организации (например: пересмотр границ, политическое самоопределение и т.д.).

Необходимо отметить, что социокультурная гетерогенность является реальной проблемой складывающегося "большого общества", так как культурно-цивилизационные различия этносов порождают коммуникационные разрывы и тенденции к дивергенции социально-политического развития этнорегионов. В условиях авторитарных и тоталитарных режимов они внешне незаметны,<sup>11</sup> но при проведении политической модернизации социокультурная дифференциация становится фактором складывания этнических элит. Интеллектуальная элита, которая сложилась в России в послевоенный период, с одной стороны, выступила механизмом культурно-политической диффузии в этно-территориальных образованиях, а, с другой, - фактором политической мобилизации этнических групп в условиях полного системного кризиса.

В эпоху модернизационных трансформаций этнические формы социальной наиболее легко усваиваются людьми и определяют политическое поведение на уровне групповых субъектов. Именно поэтому, согласно мнению В.К.Волкова, они получили развитие в постсоветском пространстве. Их можно рассматривать как способ "отмывания" от прежних коммунистических доктрин, а также, как механизм институционализации новых взаимоотношений между "центром" и "периферией".<sup>12</sup>

---

<sup>10</sup> Драгунский Д.В. Макрополитика (заметки о детерминантах национального поведения). // Полис: политические исследования, -1995, № 5, -С.44-45.

<sup>11</sup> Празаускас Альгис. Распадется ли федерация? // Актуальная политика: анализ и практика, 1993, - № 2-6. -С.12.

<sup>12</sup> Волков В.К. Указ.соч., -С.40-48.